

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ23-16-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 июля 2023 г. кассационную жалобу представителя Санкт-Петербургского открытого акционерного общества «Красный Октябрь» по доверенности Теленковой Галины Сергеевны на решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 г.

по делу № 2-1591/2022 Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга по иску Стояльцева Сергея Алексеевича к Санкт-Петербургскому открытому акционерному обществу «Красный Октябрь» о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг представителя.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителей Санкт-Петербургского открытого акционерного общества «Красный Октябрь» по доверенностям Теленковой Г.С., Коколовой И.К., поддержавших доводы кассационной

жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя Стояльцева С.А. по доверенности Лозовой А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Стояльцев С.А. через представителя по доверенности Карпову М.А. 27 апреля 2021 г. обратился в суд с иском к Санкт-Петербургскому открытому акционерному обществу «Красный Октябрь» (далее также – Санкт-Петербургское ОАО «Красный Октябрь», работодатель) о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг представителя.

В обоснование исковых требований Стояльцев С.А. указал, что с 7 апреля 2014 г. на основании трудового договора осуществлял трудовую деятельность в Санкт-Петербургском ОАО «Красный Октябрь» в должности слесаря-сборщика двигателей 5 разряда (цех 120).

Приказом генерального директора Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» от 29 марта 2021 г. Стояльцев С.А. уволен с работы на основании подпункта «б» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей – появление работника на работе в состоянии алкогольного опьянения).

Стояльцев С.А. своё увольнение по указанному основанию считает незаконным, поскольку вменяемое ему работодателем однократное грубое нарушение трудовых обязанностей он не совершал, факт нахождения его на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения работодателем доказан не был, так как медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения не проводилось. 12 марта 2021 г. при составлении акта о нахождении Стояльцева С.А. в состоянии алкогольного опьянения на рабочем месте работниками отдела кадров Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» ему было выдано направление в Наркологический реабилитационный центр № 4, в котором указано, что за медицинское освидетельствование он должен заплатить 1600 руб. Стояльцев С.А. полагал, что медицинское освидетельствование должно оплачиваться работодателем, в связи с чем отказался от его прохождения.

С учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Стояльцев С.А. просил признать незаконным приказ Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» от 29 марта 2021 г. о его увольнении на основании подпункта «б» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации,

возложить на Санкт-Петербургское ОАО «Красный Октябрь» обязанность восстановить его на работе в должности слесаря-сборщика двигателей 5 разряда, внести соответствующую запись в трудовую книжку, взыскать заработную плату за время вынужденного прогула, расходы на оказание юридических услуг в размере 150 000 руб., а также компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб. виду того, что сложившаяся ситуация негативно отразилась на его самочувствии, привела к бессоннице и стрессу.

Решением Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 января 2022 г. искивые требования Стояльцева С.А. удовлетворены частично. Приказ Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» от 29 марта 2021 г. о прекращении трудового договора со Стояльцевым С.А. по основанию, предусмотренному подпунктом «б» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, признан незаконным, Стояльцев С.А. восстановлен на работе в Санкт-Петербургском ОАО «Красный Октябрь» в должности слесаря-сборщика двигателей 5 разряда (цех 120) с 30 марта 2021 г. С Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» в пользу Стояльцева С.А. взысканы заработная плата за время вынужденного прогула за период с 30 марта 2021 г. по 19 января 2022 г. в размере 683 460 руб. 30 коп., компенсация морального вреда в размере 5 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 40 000 руб. Решение суда в части восстановления на работе и в части взыскания заработной платы за время вынужденного прогула за период с 30 марта 2021 г. по 29 июня 2021 г. в размере 214 218 руб. 90 коп. обращено к немедленному исполнению.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 апреля 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» Теленковой Г.С. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 января 2022 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 апреля 2022 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 31 января 2023 г. удовлетворено заявление представителя Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» по доверенности Теленковой Г.С. о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы. Санкт-Петербургскому ОАО «Красный

Октябрь» восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. 24 марта 2023 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стояльцев С.А., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя Стояльцева С.А. по доверенности Никифоровой С.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела по исковым требованиям Стояльцева С.А. к Санкт-Петербургскому ОАО «Красный Октябрь» о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что приказом заместителя генерального директора по работе с персоналом Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» от 7 апреля 2014 г. № 156/п

Стояльцев С.А. принят на работу на должность слесаря-сборщика двигателей 4 разряда в цех 120.

7 апреля 2014 г. между Стояльцевым С.А. и Санкт-Петербургским ОАО «Красный Октябрь» был заключён трудовой договор, по условиям которого Стояльцеву С.А. установлена пятидневная рабочая неделя с восьмичасовым рабочим днем по графику: с 7 час. 30 мин. до 16 час. 10 мин. с перерывом для отдыха и питания с 11 час. 30 мин. до 12 час. 10 мин., с выходными днями в субботу и воскресенье.

В соответствии с заключённым между Стояльцевым С.А. и Санкт-Петербургским ОАО «Красный Октябрь» дополнительным соглашением от 1 апреля 2017 г. к трудовому договору от 7 апреля 2014 г. Стояльцев С.А. с 1 апреля 2017 г. стал осуществлять трудовые обязанности в должности слесаря-сборщика двигателей 5 разряда в цехе 120.

12 марта 2021 г. начальником участка № 20 Ивановым В.А. на имя начальника цеха 120 подана докладная записка о том, что 12 марта 2021 г. в 9 час. 30 мин. слесарь-сборщик Стояльцев С.А. замечен на рабочем месте в нетрезвом состоянии, в связи с чем был отстранён от работы, составлен акт, что Стояльцев С.А., находясь в нетрезвом состоянии, объяснительную записку написать не может.

12 марта 2021 г. в 10 час. 20 мин. заместителем начальника отдела обеспечения режима и гражданской обороны Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» Т [REDACTED] составлен акт о том, что Стояльцев С.А. находится на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения, в данном акте имеется объяснение Стояльцева С.А.: «Извините! Я признаю, что совершил ошибку!», а также имеется запись о том, что от медицинского освидетельствования и дачи объяснений Стояльцев С.А. отказался.

12 марта 2021 г. в 10 час. 30 мин. начальником бюро табельного учёта отдела кадров Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» Невелевой М.Ю. Стояльцеву С.А. выдано направление в медицинское учреждение на установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств или иных вызывающих опьянение веществ (в сопровождении инспектора по дисциплине отдела кадров Гудзеляк Е.Л.), в котором указано, что медицинское освидетельствование можно пройти в течение 2-х часов с момента составления акта о нахождении на работе в состоянии алкогольного опьянения, при себе иметь паспорт и 1600 руб. В направлении на медицинское освидетельствование имеется подпись Стояльцева С.А. об отказе от его прохождения.

Приказом заместителя генерального директора Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» от 12 марта 2021 г. в связи с появлением на работе в состоянии алкогольного опьянения Стояльцев С.А. отстранён от работы.

От ознакомления с приказом об отстранении от работы от 12 марта 2021 г. Стояльцев С.А. отказался, о чём работниками Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» был составлен соответствующий акт.

В период с 15 по 28 марта 2021 г. Стояльцев С.А. находился в очередном отпуске.

Приказом генерального директора Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» от 29 марта 2021 г. Стояльцев С.А. уволен с работы на основании подпункта «б» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей – появление работника на работе в состоянии алкогольного опьянения).

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что увольнение истца было произведено работодателем с нарушением требований действующего трудового законодательства, в связи с чем частично удовлетворил исковые требования Стояльцева С.А. о признании незаконным приказа о его увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг представителя. При этом суд первой инстанции исходил из того, что медицинское освидетельствование Стояльцева С.А. проведено не было, в то время как именно на работодателе лежит обязанность по доказыванию факта нахождения работника в рабочее время в состоянии алкогольного опьянения. Сославшись на положения статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции указал на то, что Санкт-Петербургским ОАО «Красный Октябрь» не было представлено каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что Стояльцеву С.А. было предложено пройти медицинское освидетельствование за счёт средств работодателя и с использованием транспорта, предоставленного работодателем.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно приведя доводы о том, что представленные ответчиком в материалы дела доказательства (докладные, служебные записки, акты, направление на медицинское освидетельствование) в отдельности и в их совокупности не отвечают требованиям достаточности и достоверности, в связи с чем не позволяют сделать бесспорный вывод о нахождении Стояльцева С.А. на рабочем месте 12 марта 2021 г. в состоянии алкогольного опьянения.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Статьёй 21 Трудового кодекса Российской Федерации определены основные права и обязанности работника.

В части второй статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации приведены основные обязанности работника. Так, работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, соблюдать трудовую дисциплину, соблюдать требования по охране труда и

обеспечению безопасности труда (абзацы второй, третий, четвёртый и шестой части второй статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации).

Основные права и обязанности работодателя предусмотрены в статье 22 Трудового кодекса Российской Федерации. В числе основных прав работодателя – его право требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя (в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несёт ответственность за сохранность этого имущества) и других работников, соблюдения правил внутреннего трудового распорядка; привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами (абзацы пятый и шестой части первой статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации; абзац пятый в редакции Федерального закона от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ).

За совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям (часть первая статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации).

К дисциплинарным взысканиям, в частности, относится согласно части третьей статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации увольнение работника по основанию, предусмотренному пунктом 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей – появления работника на работе (на своём рабочем месте либо на территории организации – работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

При разрешении споров, связанных с расторжением трудового договора по подпункту «б» пункта 6 части первой статьи 81 Кодекса (появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения), суды должны иметь в виду, что по этому основанию могут быть уволены работники, находившиеся в рабочее время в месте выполнения трудовых обязанностей в состоянии алкогольного, наркотического или иного

токсического опьянения. При этом не имеет значения, отстранялся ли работник от работы в связи с указанным состоянием. Необходимо также учитывать, что увольнение по этому основанию может последовать и тогда, когда работник в рабочее время находился в таком состоянии не на своём рабочем месте, но на территории данной организации либо он находился на территории объекта, где по поручению работодателя должен был выполнять трудовую функцию. Состояние алкогольного либо наркотического или иного токсического опьянения может быть подтверждено как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть соответственно оценены судом (пункт 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»).

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. № 933н утверждён Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), целью которого является установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 5 указанного порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) медицинское освидетельствование проводится в отношении работника, появившегося на работе с признаками опьянения, – на основании направления работодателя.

Из приведённого правового регулирования и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что, заключив трудовой договор, работник обязан добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину и правила внутреннего трудового распорядка организации. Виновное неисполнение этих требований закона, в частности появление работника на работе (на своём рабочем месте либо на территории организации – работодателя или объекта, где по поручению работодателя работник должен выполнять трудовую функцию) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, может повлечь расторжение работодателем трудового договора в соответствии с подпунктом «б» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, что является одним из способов защиты нарушенных прав работодателя. Решение работодателя об увольнении работника по названному основанию может быть проверено в судебном порядке, бремя доказывания совершения работником дисциплинарного проступка, явившегося поводом к привлечению его к дисциплинарной ответственности, лежит на работодателе. Осуществляя судебную проверку законности увольнения работника и разрешая возникший спор, суд проверяет достоверность представленных работодателем доказательств в подтверждение факта совершения работником дисциплинарного проступка, выразившегося в

появлении на работе в состоянии алкогольного либо наркотического или иного токсического опьянения.

Суды первой и апелляционной инстанций приведённые нормативные положения, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации к спорным отношениям применили неправильно.

Признавая незаконным увольнение Стояльцева С.А. по подпункту «б» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение норм материального права и процессуального закона о доказательствах, доказывании и оценке доказательств исходили из того, что у работодателя (Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь») не имелось правовых оснований для увольнения Стояльцева С.А., поскольку ответчик не представил суду достаточных доказательств нахождения Стояльцева С.А. на рабочем месте 12 марта 2021 г. в состоянии алкогольного опьянения, по сути полагая, что факт нахождения истца в рабочее время в состоянии опьянения необходимо подтвердить медицинским заключением, а ответчик не предоставил Стояльцеву С.А. возможности пройти такое освидетельствование за счёт средств и с использованием транспорта работодателя, то есть сочли не отвечающими требованиям достаточности и достоверности иные представленные ответчиком доказательства перед, по мнению судов, единственным имеющим доказательную силу актом медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Согласно части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу указанной процессуальной нормы, бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также с учётом требований и возражений сторон.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств; никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы; суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (части 1–3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в

качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Приведённые выше требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Из изложенного следует, что, оценивая доказательства, суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Эти требования процессуального закона судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора по исковым требованиям Стояльцева С.А. о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда выполнены не были.

Судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что Санкт-Петербургским ОАО «Красный Октябрь» были приняты меры для направления работника Стояльцева С.А. на медицинское освидетельствование для установления наличия или отсутствия состояния опьянения, однако

Стояльцев С.А. от прохождения медицинского освидетельствования отказался. Каких-либо полномочий к понуждению Стояльцева С.А. пройти указанное медицинское освидетельствование у работодателя не имелось.

Утверждение судов первой и апелляционной инстанций со ссылкой на положения статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации¹ (в редакции, действующей на момент направления Стояльцева С.А. на медицинское освидетельствование – 12 марта 2021 г.) о том, что Санкт-Петербургским ОАО «Красный Октябрь» не было представлено каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что Стояльцеву С.А. было предложено пройти медицинское освидетельствование за счёт средств работодателя, несостоятельно. Указанной нормой регулируются отношения, связанные с обязательными предварительными (при поступлении на работу) и периодическими медицинскими осмотрами работников, занятых на работах с вредными и опасными условиями труда, для определения пригодности этих работников для выполнения поручаемой работы и предупреждения профессиональных заболеваний, и на работодателя возлагается бремя расходов на такие обязательные медицинские осмотры и психиатрические освидетельствования, к которым медицинское освидетельствование на состояние опьянения не относится.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о недоказанности работодателем (Санкт-Петербургским ОАО «Красный Октябрь») факта совершения Стояльцевым С.А. грубого нарушения трудовых обязанностей, выразившегося в появлении на работе в состоянии алкогольного опьянения, ввиду отсутствия медицинского заключения по результатам проведённого освидетельствования на состояние опьянения прямо противоречит разъяснениям пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», согласно которым состояние алкогольного либо наркотического или иного токсического опьянения может быть подтверждено как медицинским заключением, так и другими видами доказательств, которые должны быть соответственно оценены судом по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Судебными инстанциями также не принято во внимание, что Трудовой кодекс Российской Федерации, устанавливающий право работодателя применить дисциплинарное взыскание к работнику, допустившему грубое нарушение трудовых обязанностей, выразившееся в появлении на работе в состоянии алкогольного опьянения, не содержит норм о том, что факт такого нарушения должен быть подтверждён только определёнными средствами доказывания, то есть закон круг таких допустимых доказательств не определяет. Следовательно, состояние алкогольного либо наркотического или иного токсического опьянения работника может быть подтверждено работодателем не только полученными результатами прохождения работником

---

¹ В настоящее время статья 220 Трудового кодекса Российской Федерации.

медицинского освидетельствования (актом медицинского освидетельствования на состояние опьянения), но и иными представленными суду доказательствами.

Суд апелляционной инстанции, изложив в судебном постановлении доводы апелляционной жалобы Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» и обстоятельства, по мнению ответчика, их подтверждающие, формально указал на то, что представленные работодателем доказательства (докладные, служебные записки, акты, направление на медицинское освидетельствование) в отдельности и в их совокупности не отвечают требованиям достаточности и достоверности, в связи с чем не позволяют сделать бесспорный вывод о нахождении Стояльцева С.А. на рабочем месте 12 марта 2021 г. в состоянии алкогольного опьянения. При этом суд апелляционной инстанции не привёл круг доказательств, которыми, по мнению суда апелляционной инстанции, может быть подтверждён факт совершения истцом грубого нарушения трудовых обязанностей, выразившегося в появлении на работе в состоянии алкогольного опьянения, тем самым суд апелляционной инстанции произвольно применил статьи 55, 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о доказательствах и доказывании в гражданском процессе.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций при разрешении спора по иску Стояльцева С.А. к Санкт-Петербургскому ОАО «Красный Октябрь» о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда круг доказательств, которыми может быть подтверждён факт совершения истцом грубого нарушения трудовых обязанностей, не определили, имеющиеся по делу доказательства в совокупности и с точки зрения их достоверности и достаточности, как это предписывает процессуальный закон (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), правовой оценки судов не получили, в связи с чем вывод судов первой и апелляционной инстанций о незаконности прекращения трудовых отношений со Стояльцевым С.А. на основании подпункта «б» пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации нельзя признать правомерным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Санкт-Петербургского ОАО «Красный Октябрь» законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, нарушения норм материального права и несоблюдения требований процессуального закона при разрешении нижестоящими судебными инстанциями исковых требований Стояльцева С.А. не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 г.

о частичном удовлетворении исковых требований Стояльцева С.А. к Санкт-Петербургскому ОАО «Красный Октябрь» о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 января 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 20 апреля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 г. по делу 2-1591/2022 Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи